

Управление инновациями

ПЕТРОСЯНЦ Д.В.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ: ПАРАДИГМА ПРОГРЕССА ДЛЯ XXI ВЕКА¹

Аннотация. В статье приведены результаты анализа развития национальной инновационной системы (НИС) Японии на современном этапе. В XXI веке инновации как национальная идея являются катализатором экономического и общественного развития многих стран. Японская инновационная парадигма, по сути, является неотъемлемой производной от национальных культурных и идеологических догм. Более того, именно японская нация оказалась способной к коллективному сплочению в направлении целевой идеи которой после поражения во Второй мировой войне стало интенсивное развитие и внедрение передовых технологий на основе научно-технического прогресса. В XXI веке в Японии экономика инноваций формирует новое видение на существующие социальные, экологические, энергетические и т.п. проблемы. Японская культура очень многогранна, но при этом, она гармонично сочетает в себе традиционные ценности общества и инновационность. Эта статья посвящена изучению и бенчмаркингу элементов НИС Японии для нашей страны, исследованию экстраполяции национальных психообщественных ориентиров в стратегическую национальную идею.

Ключевые слова: институциональная среда, модернизация, наука, научно-технической политика, национальная инновационная система, образование, элита общества, экономика знаний.

PETROSYANTS D.V.

EXPERIENCE OF THE STATE INNOVATIVE POLICY OF JAPAN: THE PARADIGM OF PROGRESS FOR THE 21ST CENTURY

Abstract. The article presents an analysis of the development of the national innovation system (NIS) of Japan at the modern stage. In the XXI century innovation as a national idea is a catalyst for economic and social development of many countries. Japanese innovation paradigm is the essence of integral derivative of the national cultural and ideological dogmas. The Japanese nation is capable of collective unity in the direction of the target idea, which became after the defeat in World War II the development and introduction of advanced technologies on the basis of scientific and technical progress. In the XXI century innovation economy in Japan creates a new vision on the existing social, environmental, energy, etc. Problems. Japanese culture is very versatile, but at the same time, it combines the traditional values of society and innovation. This article is devoted to the study and benchmarking of Japan NIS elements for our country, the study of extrapolating national psychoobshchestvennyh landmarks in strategic national idea.

Keywords: institutional environment, modernization, science, science and technology policy, national innovation system, education, the elite of society, knowledge economy

1. Суть проблемы

В постиндустриальном обществе инновационное развитие становится ключевым в экономическом прогрессе. Развитые страны берут инновации как основу для экономического роста. От них не отстают и развивающиеся страны, чьи инновационные системы дают толчок к их быстрым темпам развития [1, с. 20–23; 2, с. 84–85]. Следует отличать инновационную политику от научно-технической политики. Инновационная политика нацелена на развитие прикладной науки, а научно-техническая политика — на развитие научно-технического потенциала в целом. При этом они тесно взаимосвязаны. Инновации затрагивают не только научно-техническую политику, но все сферы общества. Они могут быть внедрены в демократический процесс, во взаимоотношения общества, власти и бизнеса, управленческие технологии. Поэтому есть необходимость выработать парадигму, которая бы давала более полную картину о роли инноваций в государстве.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00080а — «Модель регионального инновационного кластера в условиях неопределенности рынка, особенностей экономической и социальной политики государства».

Инновационная парадигма в целом коррелирует с парадигмой сетевой экономики. Как отмечает Д.Д. Катуков, «Сетевая экономика — это этап развития постиндустриальной экономики, на котором информационные и другие высокие технологии посредством инновационных механизмов превращаются в решающий фактор роста, определяющий тенденции производственной и социально-экономической трансформации форм деятельности и организации социально-экономических систем» [3, с. 57].

На сегодняшний день Япония — государство с инновационным имиджем, который неразрывно связан с научно-техническим подъемом, произошедшим в стране после второй мировой войны. После войны ослабленную Японию оккупировали США и способствовали преобразованию политической, экономической и социальной системы, что опосредованно позднее привело к инновационному «буму». Инновационный процесс является доминантой развития современной экономики Японии, особенно с учетом серьезных вызовов мировой экономической и политической системе начала XXI в. Следовательно, в Японии есть своя инновационная парадигма, которая требует тщательного исследования во взаимодействии с инновационной политикой государства. Вопросам адаптации опыта Японии к российским реалиям посвящено в последнее время немало публикаций в отечественных научных журналах [4, с. 179–194; 5, с. 65–66; 6, с. 54; 7, с. 27–34], где объектом пристального внимания стали вопросы становления и развития инновационной инфраструктуры, экологические и энергетические аспекты, в данной же работе хотелось бы уделить больше внимания систематизации и идентификации уникального опыта страны с самобытной культурой.

Будем придерживаться гипотезы, что сущность инновационной политики определяется психообщественной инфраструктурой в государстве. По определению доктора экономических наук М.Г. Завельского, «накладываясь на генофонд, действующие нормы поведения в сочетании с природной средой хозяйства формируют его психообщественную инфраструктуру — закрепленные в традициях населения страны такие нравственные устои и деловые навыки, такое понимание им реальности, которые, вместе взятые, проявляются в характерных для большинства обитателей данной территории хозяйственных склонностях, предприимчивости, качестве, дисциплине и интенсивности труда, умении порождать, воспринимать, осваивать новинки и приспособляться к ним» [8, с. 5] (см. рис.).

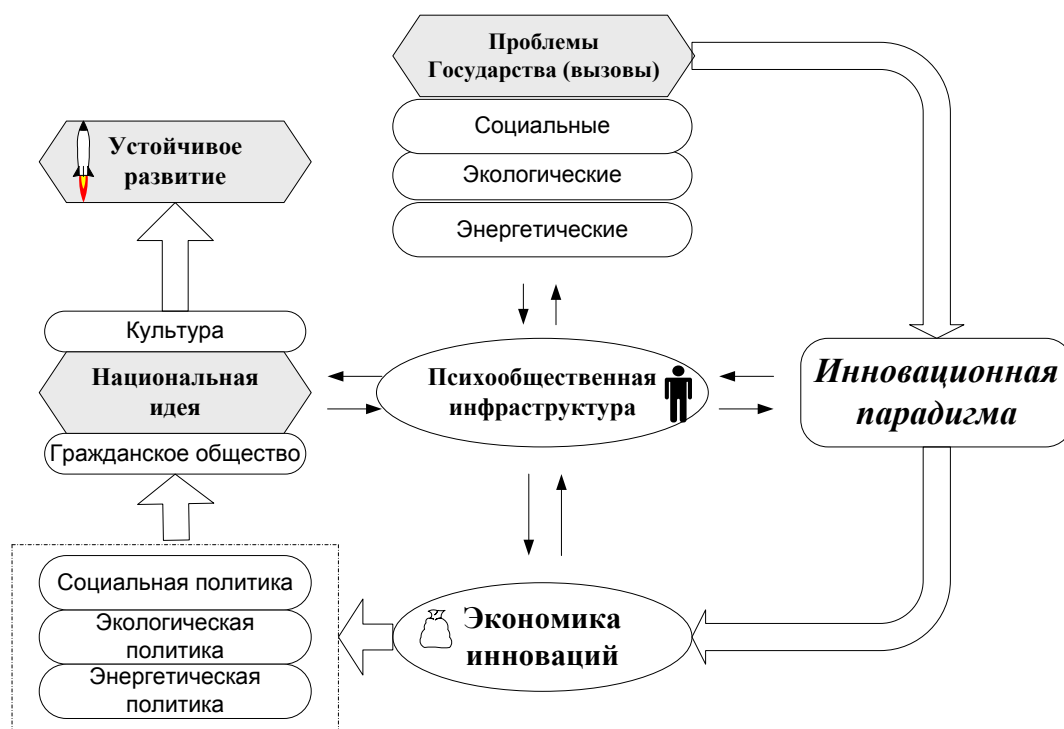

Рис. Формирование национальной инновационной общественной парадигмы (составлено автором)

Давление психообщественной инфраструктуры формирует инновационную парадигму в связи с нарастанием в государстве социальных, экологических, энергетических и т. п. проблем. Национальная инновационная парадигма призвана определять решение этих проблем. Инновационная экономика, в свою очередь, формирует принципы государственного подхода к политике на наиболее сложно прогнозируемых направлениях развития общества (социально-политико-экономико-экологических).

2. Инновационная культура Японии

Японская культура — культура «тайфунного» типа, которая привыкла к потрясениям. Как только буря стихает, японцы спокойно возвращаются к своей рутинной деятельности. Отсюда идет дисциплинированное и толерантное отношение к природным катастрофам. Дисциплинированность с течением времени стала выражаться в законопослушании. Проведение инноваций в жизнь возможно при условии, что они воспринимаются обществом. Когда граждане законопослушны и дисциплинированы, тогда восприятие проходит гладко.

Японской культуре свойственно имитаторство (заимствование иностранных успешных практик). Она экстраполирует зарубежные достижения, преобразовывает и подгоняет их под себя. К примеру, в Японии заимствовали китайскую иероглифику и изменили ее с точки зрения своего видения мира, культуры. То же самое касается и технологий. На основе зарубежных фундаментальных исследований она развивала свои прикладные исследования и претворяла инновации в жизнь. Японская модель культуры внешне очень похожа на западную, но не копирует ее полностью, а остается исконно японской.

В Японии сильно убеждение, что «каждый должен заниматься своим делом» и неспециалистам не следует даже пытаться вникнуть в чужие сферы компетенции. Это связано со склонностью японской нации к «доверию». Скорее всего, это связано с сохранением в японском сознании такого понятия, как патернализм, который присущ культуре Японии. Патернализм напрямую связан с религиозно-философским учением, привнесенным в Японию из Китая, конфуцианством. Учение воплотилось в принципах бесконфликтного управления, взаимного доверия между управляемыми и управляющими, почтения к старшим, безоговорочной преданности вышестоящим. Идеал управленца, по Конфуцию, это благородный и образованный сановник, который подает личный пример своим подчиненным и по-отечески заботится о них. Например, отношения «ученик - учитель» предстают в форме взаимного доверия: сэнсэй — учитель действует в интересах ученика, а ученик максимально доверяет сэнсэю. Благодаря этому государственная политика может быть эффективной, когда общество считает власть компетентной и доверяет ей. При таких условиях инновационная политика, осуществляемая государством, не сталкивается с препятствиями в обществе и, следовательно, реализует ее в полной мере.

Кроме того, культура Японии связана с таким ее элементом, как принципом гармонии ва. Ва переводится как гармония, мир и согласие. Это групповой механизм интеграции и принятия решений, который обеспечивает сотрудничество и взаимопонимание, он требует терпимости, доброжелательных отношений между людьми, согласования целей. Японцам не свойственно вступать в конфронтации, впадать в крайности. Они будут делать взаимные уступки до тех пор, пока не придут к консенсусу. Люди склонны к компромиссу, сотрудничеству и избеганию конфликтов, а не к соперничеству и конкуренции. С одной стороны, отсутствие склонности к конкуренции тормозит инновационный процесс, так как без соперничества снижается количество новых идей. Но, с другой стороны, склонность ко компромиссам дает этим идеям гармонично вписаться в существующие условия жизни. Как уже было упомянуто выше, в 1992 г. одним из основных направлений японской науки была гармония в системе «наука, техника – человек, общество». Это направление как раз коррелирует с культурой. Гармоничное взаимодействие человека и науки — это залог успеха научно-технической и инновационной деятельности.

Для Японии характерна прочность вертикальных связей и социальная модель, похожая на пирамиду, где во главе иэ — дома стоит иэмото, т. е. глава дома, далее сэмпай — старшие и кохай — младшие. Это упрощенная версия «пирамиды», так как иерархия представлена более сложной многоступенчатой системой. Как отметил японский социолог Т. Накасонэ [9, с. 45],

еще примечателен тот факт, что авторитет лидера, стоящего во главе структуры, основывается не на его почитании со стороны рядовых членов организации, а на поддержке «сублидеров». Если перевести это в предыдущие понятия, то поддержка измото со стороны кохай основывается на поддержке измото со стороны сэмпай. Напоминает феодальную систему с вертикальным типом отношений «вассал – сюзерен». Иерархическая система может как раз тормозить внедрение инноваций, так как на пути стоит сложная система связей между элементами пирамиды. Чтобы дойти до нижнего уровня пирамиды, инновации необходимо пройти сложную цепочку.

С нарастанием глобализационных процессов в японском обществе произошел кризис политической культуры. Давление глобализирующегося информационного пространства ломает привычную иерархию ценностей. Это происходит на фоне усиления ТНК, международных организаций, наднациональных объединений. Но Япония на волне влияния глобализации не перерождается полностью. Неопределенность эпохи модернизма заставила японцев сильнее, чем раньше ценить стабильность. Европейскому индивидуализму противопоставляется стремление к гармонии, разделению властей — патернализм, соблюдению законов — преданность традиции, независимости — лояльность. Япония — страна, которая пытается совместить ценности разных времен и народов в гармоничный сплав, и ей это удается.

Страна все больше продвигается к модели общества риска. Японцы в недавнем прошлом обладали чувством социальной сплоченности, поскольку большинство людей считало, что они находятся в одной лодке, гребя с одинаковой скоростью. Но, как говорит американский социолог-японист Джефф Кингстон [9, с. 62–63], японцы явственнее осознают, что оказались в лодках различного качества, идущих с разной скоростью и в разных направлениях. Следовательно, конкуренция и рискованность, которых не хватает японской культуре, постепенно внедряются во внутреннюю ее структуру. Инноватика предполагает риск, так как еще неизвестно, приживется ли новый продукт, новая технология. Поддержка традиционных технологий, в свою очередь, тормозит развитие. Но полное отсутствие традиционных взглядов приведет общество к деградации. Поэтому взаимодействие традиций и инноватики, рискованных и консервативных взглядов дают обществу прогрессировать.

Преподаватель кафедры социологии и гуманитарной культуры НИЯУ МИФИ А.А. Проскуряков дает такое определение инновационной культуры: «...Это знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового; иными словами, это свободное творение нового с соблюдением принципа преемственности» [10, с. 42].

Старые стереотипы изживаются. В стадии трансформации находится хребет японской системы — вертикальный принцип социального устройства, возникает прообраз горизонтального общества, основанного на человеческих связях, на месте вертикально построенного на укоренившихся интересах. В таком обществе проще получать обратную связь и проводить преобразования.

Японская модель демократии — гибрид традиционализма и инноваций в культуре, когда идет сочетание традиционных методов решения проблем с демократическими процедурами. Эффективность этого гибридного смешения объясняется тем, что модернизировалась только макроструктура социальных отношений. В то же время структура связей внутри малых групп сохранилась в почти неизменном виде, в т. ч. традиционные системы ценностей, определяющие поведение людей в их привычном социальном окружении.

Изменилось общество в целом, но личность, семья, коллектив и другие малые социальные группы остались в традиционном измерении. Внедрение разделения властей, системы сдержек и противовесов, многопартийности и свободных СМИ в макросоциуме вовсе не предполагает изменение моделей поведения и восприятия в микросоциуме.

С институциональной точки зрения современная Япония не имеет принципиальных отличий от современных западных либеральных и демократических стран. Япония проводит выборы по демократическим стандартам, присутствует многопартийная система. По институциональным параметрам Япония представляет собой оформившееся общество западного типа. Но если посмотреть на специфику функционирования этих институтов, то можно увидеть, что

японское общество наложило на демократические институты некоторые традиционные черты национальной культуры.

В Японии процедуры сложного согласования и поиска консенсуса по решению важных общественных проблем освящены традициями группизма и патернализма. Культура современной Японии является продуктом симбиоза синто, буддизма и конфуцианства. Синтоизм предполагает сохранение традиций почитания императора и сохранение в сознании японцев своего великого национального духа. Национальная гордость — один из базовых элементов культуры Японии.

Конфуцианство привнесло в японскую культуру принцип поглощения личного общественным. Например, личное воспринималось не как область индивидуальной свободы, а область реализации общественных интересов. Отсюда характерная черта японского менталитета — корпоративизм.

Согласно буддизму, все в мире взаимосвязано и взаимообусловлено. Поэтому благополучие одного человека связано с благополучием других людей. Отсюда корни японского коллективизма, до сих пор оказывающего влияние на японскую политику. У японцев политеистический взгляд на мир, у них отсутствует единая мировоззренческая концепция. Это ведет к прагматизму в поведении японцев. Не существует навсегда заданных законов и правил, они могут меняться в зависимости от места и времени. В области инновационной политики это может быть выражено как гибкость планов и стратегий в адаптации к проблемам действительности.

3. Японская элита и ее вклад в развитие экономики инноваций

Японская элита играет очень важную роль в формировании направлений в политике, экономике, дипломатии, образовании. К правящей элите не относится император, который имеет только символические функции и является зависимым. Он зависит, в первую очередь, от Управления Императорского двора. Управление — исполнительный орган, который помогает императору справиться со своими задачами. Когда император появляется на публике, то чиновники указывают ему, как себя вести, что делать, что говорить. Император является объединителем нации, но в формировании политики он не участвует. Следовательно, к инновациям он имеет тоже малое отношение.

Современная элита — преемница элиты эпохи Мэйдзи, периода после реставрации императорской власти в 1868 г. Элита включает в себя представителей бюрократии, военных, деловых, политических кругов, интеллектуалов.

Первая группа — это бюрократические верхи. Государственные чиновники следуют конфуцианским учениям и воспринимают себя «старшими братьями» в государстве-семье. Они обладают широкими полномочиями. Кроме того, такая должность считается престижной, что означает, что получают ее только одаренные люди. Чиновники имеют большой вес при принятии решений благодаря своей высокой квалификации.

Бизнес-элита начала формироваться еще в период сёгуната Токугава с XVIII – 1-я половины XIX вв. Тогда это были купцы, позже к ним присоединились самураи, которые потеряли свой изначальный род занятий после Реставрации. В послевоенный период деловые круги стали иметь большое влияние на формирование политики. Они располагают властью за счет того, что контролируют важные отрасли хозяйства. Предприниматели уделяют особое внимание инновациям в своем бизнесе, так как новшества могут дать дополнительный доход и в целом развить экономику. Именно поэтому бизнес в основном финансирует исследования и разработки. Кроме того, бизнесмены в Японии также себя считают «старшими братьями» и заботятся о благосостоянии нации.

К третьей группе относятся профессиональные политики. Эта группа является наименее влиятельной. У нее нет того авторитета власти, что у чиновников и предпринимателей. Кроме того, политики зависят от бюрократии, которая может повлиять на их решения, и бизнесменов, которые их финансируют. Политики часто являются выходцами из деловых кругов или бюрократии, что предоставляет им дополнительные каналы влияния. Политики контролируют общественное мнение за счет депутатов парламента. Поэтому эта группа является проводником мнения элиты насчет инноваций в массы. За счет того, насколько эффективно была осуществлена передача, формируется мнение общества по поводу модернизации.

Ключевое значение также имеет группа интеллектуалов. В культуре Японии они скорее представлены как учителя — сэнсэй. К их советам прислушиваются, а они, в свою очередь, действуют на благо общества, своих учеников. К интеллектуалам относятся преподаватели университетов, обладатели высшей квалификации в какой-либо области, журналисты. К журналистам обращаются, чтобы узнать общественное мнение при принятии решений. Консалтинг университетов Японии, их неоценимый вклад в распространение инновационных технологий помогают малым местным фирмам решать текущие проблемы, а в перспективе посредством использования центров коллективного пользования проводить этим фирмам собственные исследования [11, с. 1–2].

Если говорить об общественном мнении в целом, то японской культуре свойственно доверять власти, поэтому часто при принятии решений элита руководствуется другими факторами. В Японии очень редки забастовки, и только в самые критические моменты люди бастуют.

Правящая элита концентрируется в Токио. Возраст в основном варьируется от 50 до 60 лет [12]. Чтобы стать элитой, японцу нужно пройти несколько этапов. Если у семьи есть связи, то это продвижение заметно упрощает процесс, но все же при желании любой гражданин сможет пройти эти этапы. Во-первых, это привилегированная школа, в которую нужно сдавать экзамены. Удачное поступление в такую школу помогает в следующем этапе. Следующая ступень — это колледж, который практически гарантирует поступление в государственные и частные вузы. Как известно, в Японии поступление в университет является залогом дальнейшей статусной должности. Выпускники становятся бизнесменами, правительственными чиновниками. Элита формируется из лучших университетов. Лучшим университетом считается Токийский университет, а лучшим факультетом — факультет права.

Таблица

Университеты и известные выпускники из правительства Синдзо Абэ*

Университет	Известные выпускники
Токийский университет	Сакадзу Танигаки (министр юстиции с 2012 г.) Йосимаса Хаяси (министр сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства с 2012 г.) Тосимицу Мотэги (министр экономики, торговли и промышленности Японии) Итсунори Онодэра (министр обороны с 2012 г.) Такуми Немото (реконструкция бедствий с 2012 г.)
Университет Гакусюин — частный	Таро Ассо (премьер-министр 2008–2009 гг., министр финансов с 2012 г.) Акихито (император) Нарухито (наследный принц)
Университет Сэйкей — частный	Синдзо Абэ (премьер-министр 2006–2007 гг., с 2012 г.) Кейдзи Фуруя (глава национальной комиссии по общественной безопасности с 2012 г.)
Университет Васэда — частный	Фумио Кишида (министр иностранных дел с 2012 г.) Хакубун Шимомура (министр образования, культуры, спорта, науки и технологий с 2012 г.) Томоми Инада (административные реформы и системные реформы в государственной службе с 2012 г.)
Гарвардский университет	Йосимаса Хаяси (министр сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства с 2012 г.) Тосимицу Мотэги (министр экономики, торговли и промышленности Японии с 2012 г.)
Университет Кэйо — частный	Нобутэру Исихара (министр окружающей среды с 2012 г.) Акира Амари (государственный министр экономического возрождения с 2012 г.)
Университет Тохоку	Масако Мори (министр по проблеме снижения рождаемости с 2012 г.)
Университет Чуо	Ичита Ямамото (государственный министр по Окинаве и северным территориям с 2012 г.)
Киотский университет	Акихиро Ота (министр земли, инфраструктуры, транспорта и туризма с 2012 г.)

*Источник: составлено автором на основе открытых источников.

Формирование взглядов научных, бизнес, государственных элит начинается в университете как одним из основных институтов социализации. В таблице приведены основные университеты, где формируется элита. В этой таблице приведены основные университеты, где обучалось правительство Синдзо Абэ:

Как видно из табл., Токийский университет закончили многие государственные деятели. Он по праву считается лучшим. Кроме того, многие выдающиеся деятели заканчивали частные университеты, которые стоят наравне с государственными, а иногда даже лучше них.

Оставленные самураями добродетели — преданность и обязанности — стали составляющими жизни элиты. Благодаря этим добродетелям налаживаются отношения между членами группы. Даже есть специальный регистр, фиксирующий, какие отношения связывают выдающихся людей. Например, семейные отношения, экономические или политические.

4. Инновации как национальная идея

В Японии образ нации возник в те времена, когда складывались родоплеменные отношения. Роды и племена — это большие семьи. Нация — это та же большая семья. Японский общественный строй, в основе которого лежит конфуцианство, буддизм и синтоизм, был построен, скорее, интуитивными чувствами, чем рационализмом западных обществ. Теория общественного договора как объяснение возникновения государства не вписывается в условиях Японии. Патерналистская же теория, наоборот, подходит под японскую специфику.

Национальная идея — представление об идеале развития нации на определенном этапе. Она является важным звеном иннопарадигмы, так как способствует сплочению нации. В XXI в. вместе с экономикой инноваций формируется также и своя национальная идея. Инновации — это то, что может сформировать развитую экономику и общество. Инновации могут стать даже своего рода идеологией вместо идеологии национализма.

Национальная идея ставит перед собой цель — сплотить нацию. В Японии сплочение представляется более простым процессом, чем, например, в России. Сплочению нации в Японии способствует этническая однородность за счет островного положения. Кроме того, страна на протяжении многих лет была закрыта и ни разу не была колонией, даже несмотря на оккупацию США после второй мировой войны.

5. Заключение

Японская культура характеризуется симбиозом традиций и инноваций, что формирует особую инновационную культуру. Инновационная культура не может существовать в разрыве с гражданским обществом. Поэтому важна восприимчивость к инновациям со стороны общества. В особенности важно, чтобы элита понимала всю необходимость инновационного развития. Японская элита как раз понимает это, а граждане, в свою очередь, практически полностью доверяют элите. Элита формирует тренд, а также общественное мнение. Правящая элита одновременно и тормозит, и стимулирует развитие, потому что коллективное принятие решений очень затянато, но зато учитывает большое количество мнений и, соответственно, формирует наиболее правильное решение. Тем не менее решение может быть вообще не принято.

За счет особого внимания к инновациям можно сказать, что в Японии они являются национальной идеей, которая сплачивает нацию. Следовательно, способствуют прогрессу страны. Инновации необходимы для решения социальных, экологических и энергетических проблем. На практике исследования и разработки ведутся чаще в других областях, например, в биоинженерии, информационных технологиях, нанотехнологиях, которые, с одной стороны, имеют косвенное отношение к вышеперечисленным проблемам, так как способствует решению при условии влияния технологий на жизни граждан. А это возможно только после того, как технологии будут тщательно разработаны и выйдут на рынок.

Литература

1. Симонов, К. В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды / К.В. Симонов, Д.В. Петросяни, Е.В. Махмутова // *Экономический анализ : теория и практика*. 2014. № 21. С. 19–28.
2. Селезнев, П. С. Инновационное развитие России в начале XXI в. : национальный приоритет и вынужденная необходимость / П.С. Селезнев // *Мир и политика*. 2011. № 11. С. 83–88.
3. Катуков, Д. Д. Инновационное развитие — опыт Балтии и российская специфика // *Вопросы новой*

экономики. 2010. № 4. С. 54–60.

4. Банчева, А. И. Экологические инновации Японии : основные направления развития и особенности управления // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 190–196.

5. Малютин, Д. Л. Анализ и оценка формирования инновационной среды в Японии // Креативная экономика. 2013. № 5 (77). С. 65–69.

6. Алиев, М. А. Становление и развитие инновационной экономики : опыт США и Японии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 6 (56). С. 52–55.

7. Мищенко, Я. Технологическое лидерство как ключевой фактор конкурентоспособности Японии на энергетических рынках АТР // Международная экономика. 2012. № 10. С. 25–41.

8. Завельский, М. Г. Закономерности хозяйства // Экономическая политика и фондовый рынок : модели и методы системного анализа / Труды ИСА РАН. Т. 47. 2009.

9. Политическая система современной Японии / Калмычек П.А., Павленко П.А., Стрельцов Д.В. и др. — М. : Аспект Пресс, 2013.

10. Поскряков, А. А. Инновационная культура // Вестник БАЕ. 2011. № 1. С. 42.

11. Fukugawa, N. Knowledge spillover from university research before the national innovation system reform in Japan : localisation, mechanisms, and intermediaries // Asian Journal of Technology Innovation. 2016. No. 3. P. 1–23.

12. Зильберман, Э. Миф о вестернизации Японии [Электронный ресурс] // Globalization.su [Официальный сайт]. — URL : http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-civil/tradition/1138716984.html#_ftnref2.

References:

1. Simonov, K. V. System regulation of the national modernization and innovative development in the conditions of transformation of the social-political environment / K.V. Simonov, D.V. Petrosyants, E.V. Makhmutova // The economic analysis : theory and practice. 2014. No. 21. P. 19–28.

2. Seleznev, P. S. Innovative development of Russia in the beginning of the XXI century : a national priority and a forced necessity / P.S. Seleznev // World and politics. 2011. No. 11. P. 83–88.

3. Katukov, D. D. Innovative development — experience the Baltic and Russian specifics // Questions of the new economy. 2010. No. 4. P. 54–60.

4. Bancheva, A. I. Japan Environmental innovation : the main directions of development and management features // Bulletin of the University of MGIMO. 2013. No. 5 (32). P. 190–196.

5. Malyutin, D. L. Analysis and evaluation of the innovation environment in Japan // Creative Economy. 2013. No. 5 (77). P. 65–69.

6. Aliyev, M. A. Formation and development of innovative economy: the United States and Japan's experience // Regional problems of economic transformation. 2015. No. 6 (56). P. 52–55.

7. Mishchenko, Ya. Technology leadership as a key factor in the competitiveness of Japan's energy markets АТР // International Economics. 2012. No. 10. P. 25–41.

8. Zavel'sky, M. G. Laws of the economy // The economic policy and the stock market : models and methods of system analysis / Proceedings of ISA RAS. Vol. 47. 2009.

9. The political system of modern Japan / Kalmychek P.A., Pavlenko P.A., Streltsov, D.V. etc. — M. : Aspekt Press, 2013.

10. Poskryakov, A. A. Innovative Culture // Herald of BAE. 2011. No.1. P. 42.

11. Fukugawa, N. Knowledge spillover from university research before the national innovation system reform in Japan : localization, mechanisms, and intermediaries // Asian Journal of Technology Innovation. 2016. No. 3. P. 1–23.

12. Silberman, E. The Myth of the Westernization of Japan [electronic resource] // Globalization.su [official site]. — URL : http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-civil/tradition/1138716984.html#_ftnref2.